

Сибирскіе

Годъ III-й

Вопросы

№ 19

31 іюля 1907 г.

„Сибирскіе Вопросы“ по прежнему будутъ выходить еженедѣльно и помѣщать находящіеся въ распоряженіи бывшихъ сибирскихъ депутатовъ второй Госуд. Думы указы, письма, обращенія и др. документы, какъ матеріалы, нужные для представителей Сибири въ третьей Госуд. Думѣ.

Въ виду закрытія многихъ сибирскихъ газетъ и крайне стѣсненнаго положенія уцѣлѣвшихъ подъ давленіемъ мѣстной администраціи, „Сибирскіе Вопросы“ открываютъ обширный отдѣлъ корреспонденцій (Томскъ, Иркутскъ, Омскъ, Тюмень, Тобольскъ, Чита, Барнаулъ, Новониколаевскъ, Красноярскъ, Владивостокъ, Благовѣщенскъ, Хабаровскъ, Семипалатинскъ и др.).

Подписная цѣна: годъ—6 р., $\frac{1}{2}$ г.—4 р., отдѣльный № журнала 60 к., отдѣльный № еженедѣльника 15 к. Подписчики получаютъ 1 и 2 номера сборника „Сибирскіе Вопросы“ (около 800 стр.) за 3 р., всѣ 6 книжекъ 1906 года тоже за 3 р., а все изданіе за 5 р. Подписныя деньги и статьи просятъ направлять по адресу: Петербургъ, Сергіевская, 3. Городская подписка въ Петербургъ принимается исключительно въ книжномъ магазинѣ «Трудъ» (Невскій, 60). Въ Москвѣ подписка принимается въ конторѣ объявленій Печковской (Петровскія линіи) и въ конторѣ А. И. Громовой (Петровка, д. Коровиной), въ Томскѣ въ кн. магаз. „Новое Дѣло“, Посохина и Макушина.

Содержаніе: Новые факультеты въ томскомъ университетѣ. Л.—Сибирь и государственные расходы. Н. Скалзубова.—Земельныя нужды амурскихъ крестьянъ. В. Рубинскаго.—Борьба съ просвѣщеніемъ въ Иркутскѣ. Д.—Сибирская печать въ Думѣ первыхъ двухъ созывовъ. И. Родионова.—Бурятскіе учителя на учительскомъ съѣздѣ (окончаніе).—Сибирскія письма. З. (Тюмень).—Законопроектъ вѣдомства православнаго исповѣданія.—Обзоръ русской жизни.—Иностранная жизнь.—Объявленія.

Новые факультеты въ томскомъ университетѣ.

Нѣсколько времени тому назадъ телеграфъ принесъ извѣстіе, что совѣтъ томскаго университета рѣшилъ ходатайствовать объ учрежденіи двухъ новыхъ факультетовъ—естественно-математическаго и историко-филологическаго.

Открытіе естественнаго факультета создаетъ обширныя и заманчивыя перспективы для научнаго изслѣдованія Сибири. Дѣйствительно, она представляетъ богатѣйшій и разнообразѣйшій міръ фактовъ и явленій, иллюстрирующихъ собою все три царства природы, по старинной, но наглядной терминологіи. Недаромъ въ Сибирь, это настоящее „золотое дно“ для изслѣдователей природы, съ конца XVII в., съ Витзена, т. е. еще раньше знаменитыхъ путешественниковъ XVIII вѣка, начинается не прекращающійся до нашихъ дней рядъ путешествій какъ цѣлыхъ экспедицій, такъ и отдѣльныхъ лицъ. Несмотря на громадный экспортъ научныхъ богатствъ, безчисленное количество ихъ остается еще совершенно нетронутымъ. Мы разумѣемъ здѣсь, конечно, не экспортъ въ тѣсномъ смыслѣ, не отысканіе и вывозъ отдѣльныхъ экземпляровъ, интересныхъ въ научномъ смыслѣ, но ознакомленіе съ совершенно новыми научными матеріалами, дающими новое направленіе научной мысли, новые выводы и обобщенія. Но въ самой Сибири до послѣдняго времени не было такой научной лабораторіи, въ которой бы и производилась эти не коллекціонерная, но настоящая ученая работа. Насколько важенъ въ этомъ отношеніи мѣстный очагъ, видно уже изъ того, что какъ только основалась въ томскомъ университетѣ кафедра ботаники, мѣстные дѣятель-спеціалисты, въ лицѣ г.г. Сапожникова и Крылова, уже сдѣлали немало для изученія сибирской флоры. Поэтому можно вполне надѣяться, что изученіе сибирской природы быстро двинется впередъ, лишь только откроется такое учрежденіе, снабженное массой научныхъ силъ, какъ спеціальный факультетъ.

Намъ кажется только, что въ виду особаго положенія Сибири, какъ необъятной арены чисто-мѣстнаго оригинальнаго научнаго матеріала, подлежащаго изученію, и естест-

венный факультетъ, долженъ быть организованъ съ нѣкоторыми отступленіями отъ обычнаго типа, по крайней мѣрѣ на первое время. Поэтому на первый планъ слѣдовало бы поставить науки, имѣющія очевидную и непосредственную связь съ окружающимъ міромъ—ботанику, зоологію, геологію, минералогію, а на второй—такія дисциплины, какъ химія, физика, физиологія. Намъ возразятъ, что при выработкѣ плана преподаванія на естественныхъ факультетахъ современныхъ университетовъ имѣется въ виду дать общую концепцію природы, чтобы знакомство съ нею не было одностороннимъ, однобокимъ. Но вѣдь еще нельзя утверждать положительно, что именно общепринятая схема и есть непреложная, самая совершенная въ томъ смыслѣ, что совокупность заключающихся въ ней наукъ и создаетъ въ сознаніи изучающихъ полное и надлежащее представленіе о природѣ. Если это даже и такъ, то вѣдь у многихъ студентовъ уже на второмъ или третьемъ году обнаруживается влеченіе къ той или другой спеціальности, на которую они и обращаютъ главное вниманіе даже въ ущербъ своему общему развитію пониманія природы. А Сибирь въ настоящее время чрезвычайно нуждается въ своихъ, такъ сказать, мѣстныхъ специалистахъ - ботаникахъ, зоологахъ и т. п., специалистахъ - практикахъ, быть можетъ, узкихъ съ общей точки зрѣнія, но свѣдущихъ въ тѣхъ отрасляхъ науки, на которыя наталкиваетъ окружающая жизнь. Кромѣ того, въ Сибири уже имѣется спеціальная высшая школа, технологическій институтъ, гдѣ такія дисциплины, какъ химія, представлены достаточно хорошо, и притомъ также съ опредѣленными практическими соображеніями на первомъ планѣ. слѣдовательно, такія науки, какъ химія и физиологія, должны бы имѣть въ виду преимущественно тѣ отрасли знанія, для которыхъ онѣ существенно необходимы, какъ вспомогательныя, т. е. и преподаваться на естественномъ факультетѣ въ такомъ именно объемѣ и съ такой именно цѣлью.

Если естественный факультетъ въ томскомъ университетѣ слѣдовало бы открыть съ нѣкоторыми отступленіями отъ общепринятаго плана, то историко-филологическій, какъ таковой, въ настоящее время представляется ненужной роскошью. Этотъ факультетъ въ нашихъ провинціальныхъ университетахъ, какъ въ новороссійскомъ, харьковскомъ, юрь-

евскомъ и особенно въ казанскомъ, поражаетъ своей малолюдностью, а въ томскомъ этотъ фактъ будетъ еще болѣе замѣтнымъ. За все болѣе и болѣе очевиднымъ вытѣсненіемъ древнихъ языковъ изъ средней школы, контингентъ лицъ, нужныхъ для замѣщенія мѣстъ преподавателей русскаго яз. и исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, сократился и совершенно пополняется окончившими курсъ на уже существующихъ факультетахъ, несмотря даже на открытіе новыхъ частныхъ школъ. Кромѣ того, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Петербургѣ, Москвѣ и даже въ Кіевѣ и Харьковѣ этотъ факультетъ въ научномъ смыслѣ обставленъ такъ, какъ никогда и не можетъ быть обставленъ въ Томскѣ. Говоря прямѣе, томскій историко-филологическій факультетъ долженъ быть очень плохимъ, малолюднымъ; организованный по общепринятому плану, онъ не принесетъ Сибири почти никакой пользы, поглощая въ то же время не мало денежныхъ средствъ.

Не лучше ли вмѣсто него создать рядъ кафедръ, приуроченныхъ къ юридическому и естественному факультетамъ, имѣющихъ въ виду научную разработку того именно матеріала, который даетъ окружающая сибирская дѣйствительность? Такъ, на юридическомъ факультетѣ могутъ быть открыты дополнительныя, для желающихъ, кафедры исторіи Сибири, обычнаго права инородцевъ и крестьянъ, сибирской археологіи и исторіи культуры тюркскихъ и монгольскихъ племенъ. Къ этому же факультету официально можно причислить кафедру сравнительнаго изученія тюркскихъ и монгольскихъ нарѣчій и лекторовъ-практиковъ киргизскаго, бурятскаго, якутскаго языковъ, нарѣчій алтайцевъ и сѣверныхъ инородцевъ. На естественномъ факультетѣ нужно открыть дополнительныя кафедры антропологіи съ обращеніемъ исключительнаго вниманія на инородцевъ, этнографіи послѣднихъ и географіи Сибири.

При такой системѣ эти, такъ сказать, чисто сибирскія научныя дисциплины будутъ изучать желающіе со всѣхъ факультетовъ, и, благодаря этому, въ Сибири разовьется столь желательный для науки вообще и для подъема научныхъ интересовъ въ мѣстномъ обществѣ въ частности, типъ ученаго любителя, достаточно подготовленнаго. Такимъ полезнымъ для науки и общества человѣкомъ можетъ быть врачъ,

адвокатъ, учитель, чиновникъ, коммерсантъ, священникъ; сюда могутъ поступать вольнослушатели изъ томской интеллигенціи, интересующіеся мѣстной исторіей, этнографіей и т. п. Пусть даже будутъ немногочисленны слушатели изъ числа студентовъ, заинтересованные этими дисциплинами, — но дѣло вѣдь не въ количествѣ, а въ качествѣ: глубоко заинтересованный чѣмъ нибудь человекъ сдѣлаетъ гораздо больше, чѣмъ выполняющій только одну формальность. Пусть такимъ образомъ вырабатываются даже узкіе специалисты: *non multa, sed multum*. Западная, особенно германская, наука обязана своимъ высокимъ развитіемъ именно огромному количеству скромныхъ тружениковъ-специалистовъ, разсѣянныхъ повсюду — учителей, врачей и т. п. — и находящихся отдыхъ въ своей узкой специальности отъ повседневныхъ обязанностей. И эта узкая специальность, усвоенная около одной изъ упомянутыхъ кафедръ томскаго университета, скраситъ захолустную жизнь не одного человека, который своимъ примѣромъ будетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, поддерживать интересъ къ наукѣ въ окружающихъ его людяхъ. Во второй половинѣ XIX вѣка сибирская жизнь даетъ не мало примѣровъ мѣстныхъ любителей, внесшихъ свой вкладъ въ сокровищницу науки: достаточно вспомнить историка Словцова, Абрамова, кн. Кострова, археолога Попова, прот. Вербицкаго, Кузнецова, Гуляева, ботаниковъ Кытманова, Гольде, Голубева, Думберга, ботаника и зоолога Геблера, Сіазова, И. Я. Словцова, Талько-Гринцевича, незабвеннаго Мартыанова...

Если теперь число этихъ ученыхъ любителей представляется лишь единицами, то, несомнѣнно, послѣ открытія естественнаго факультета въ томскомъ университетѣ и упомянутыхъ нами дополнительныхъ кафедръ, количество этихъ лицъ, полезныхъ для науки и общества, будетъ замѣтно возрастать, число научныхъ кружковъ и обществъ въ уѣздныхъ городахъ будетъ увеличиваться, и въ общую сокровищницу знанія будетъ поступать все больше и больше новаго и цѣннаго матеріала.

L.